

в XIV—XV вв. определилась достаточно определенно, в стране оставались силы, объективно заинтересованные в достижении государственного единства. В первую очередь, носителями идей общеимперской централизации являлись достаточно широкие и влиятельные слои бюргерства, которым реализация этой идеи принесла бы особенно ощутимые материальные выгоды. Их союзником могло выступить имперское рыцарство, для которого ликвидация княжеского сепаратизма открывала бы прямой доступ к влиянию на общеимперские дела. Названные потенциальные партнеры рассматривали друг друга через призму исключительно меркантильных интересов: бюргерство рассчитывало прежде всего на военную поддержку рыцарства, рыцарство оценивало бюргерство с точки зрения его финансовых возможностей. Следует, однако, отметить, что в плане длительной исторической перспективы союз бюргерства и рыцарства не мог оказаться устойчивым, поскольку каждый из партнеров рассчитывал на то, что в условиях достижения государственной централизации именно он поставит императорскую власть под свой монопольный политический контроль. Что касается князей, то их позиция по отношению к государственной централизации в принципе была отрицательной. Однако в обстановке растущей социальной напряженности, а также в условиях усилившейся внешней опасности (в частности, в период т. н. гуситских войн) идеи укрепления внутреннего мира в стране смогли получить временную поддержку и со стороны самых ярых противников единства Германии.

Первый проект реформ был предложен императором Сигизмундом (1410—1437 гг.), который одновременно занимал престолы в Венгрии и Чехии. Однако реформы не нашли солидарной поддержки в обществе и потому не были реализованы. Не имела успеха и попытка реформ, предпринятая при императоре Фридрихе III (1452—1493 гг.); удалось лишь на пять лет установить внутренний мир в стране, а также учредить имперский суд, наделенный ограниченными полномочиями.

Более радикальные меры были предложены Вормским рейхстагом 1495 г. Князья, объединившиеся вокруг майнцского архиепископа Бертольда, потребовали от императора Максимилиана I (1493—1519 гг.) отказаться от проведения пагубной внешней политики, которая отвечала не столько общеимперс-